

УДК 39242

**АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА
ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В
ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Будник Р. А., Пархоменко А. Г., Мелехин А. В., Усанов В. Е.

Центр сравнительного государственоведения Института Китая и современной Азии РАН

Статья посвящена анализу основ права на доступ к информации государственных органов и особенностей его реализации в Европейском Союзе. В работе используются формально-юридический, аналитический и диалектический методы исследования правовых проблем и судебных решений. На основании исследования ряда судебных дел автор приходит к выводу об имеющихся место нарушениях права граждан на получение информации государственных органов в Европейском Союзе. Статья 10 Европейской конвенции по правам человека в силу общего характера формулировок и наличествующих в ней оговорок о допустимых ограничениях свободы выражения мнений, устанавливаемых государством, должным образом реализацию этого права не обеспечивает. Сделано заключение о том, что адвокатам по делам о нарушении права граждан на получение информации государственных органов стоит чаще апеллировать к законодательным актам, которые содержат конкретные нормы, регулирующие отношения по данному вопросу. К таким относятся Рекомендация Комитета министров государствам-членам ЕС о доступе к официальным документам и Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам.

Ключевые слова: свобода информации, право на информацию, право знать, информация государственных органов, свобода выражения мнений, ограничение свободы выражения мнений, Европейской конвенция по правам человека, коллизия правовых норм

Право на информацию является одним из базовых прав человека [1]. В актах международного права оно описано как право, которое гарантирует свободу самовыражения, необходимое для укрепления демократии и участия граждан в жизни и управлении обществом, как инструмент противодействия коррупции и защиты окружающей среды. Целевыми результатами реализации этого права считаются повышение качества государственного управления, улучшение инвестиционного климата, снижение коррупции, активизация гражданского общества и усиление его роли в принятии государственных решений. Важным следствием свободы информации и права на доступ к информации, которое на практике позволяет обществу реализовать вышеуказанные цели, является доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [2].

Право на доступ к информации вообще и информации, касающейся управления государством в частности, ведет свою историю с 1766 г., когда Швеция приняла закон о доступе к информации. В то время это был единственный подобный документ в мире. Этим законом устанавливалась свобода прессы, включая свободу печати, публикации и распространения материалов о правительстве, судах и парламенте. Документ позволял национальному парламенту получать доступ к информации от короля. Положения этого закона в дальнейшем стали частью конституции Швеции, их гипотеза строится на том, что свобода прессы зависит от возможности доступа граждан к информации, а цель состоит в разрешении использования архивов, копирования документов на месте или получения заверенных копий [3].

Следующий в исторической цепочке правовой акт косвенно, но безапелляционно

утвердил право граждан на доступ к определенной информации государственных органов. В 1789 г. Национальное учредительное собрание Франции приняло Декларацию прав человека и гражданина, которая и сегодня является частью Конституции Франции [4]. В ст. 14 Декларации устанавливается, что «Все граждане имеют право устанавливать сами или через своих представителей необходимость государственного налога, добровольно соглашаться на его взимание, следить за его расходованием и определять его долевой размер, основание, порядок и продолжительность взимания». Право на доступ к информации не было основной целью этой декларации, однако оно было утверждено в качестве инструмента для регулирования отношений по общественно значимому вопросу об установлении и расходовании налогов [5].

На международном уровне право на информацию возникает в 1946 г. в Резолюции 59(I) Генеральной Ассамблеи ООН о «Созыве международной конференции по вопросу о свободе информации». В документе указывается: «свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы, защите которых Объединенные Нации себя посвятили; свобода информации подразумевает право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения; вследствие этого она является основной предпосылкой для всякой серьезной попытки способствовать достижению мира и мировому прогрессу; свобода информации безусловно требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желая и умения не злоупотреблять ими; основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений; взаимопонимание и сотрудничество между народами невозможно при отсутствии бдительного и здорового мирового общественного мнения, которое, в свою очередь, всецело зависит от свободы информации». Данная формулировка носит обобщенно-декларативный характер, что соответствует духу установочной конференции, однако из нее не следует конкретно-предметного права запрашивать и получать информацию от органов государственной власти.

В 1966 г. США приняли Закон о свободе информации. Особенностью этого федерального закона является конкретика его положений в части установления права общественности на получение информации от федеральных правительственных учреждений. Закон о свободе информации, кодифицированный в Параграфе 552 Кодекса США, устанавливает, что «каждая персона» может подать запрос и получить на него ответ, включая граждан США, иностранных граждан, организации, ассоциации и университеты [6]. После Уотергейтского дела в 1974 г. в закон были внесены поправки, требующие более строгого соблюдения его требований государственными агентствами, а в 1996 г. в него были включены дополнения, обеспечивающие более широкий доступ к информации, выраженной в электронной форме.

Совет Европы в 1981 г. принял Рекомендацию для государств-членов союза о доступе к информации, находящейся в распоряжении органов государственной власти. Этот необязывающий нормативный акт призывает участников обеспечить такое положение граждан, чтобы каждый человек, находящийся в юрисдикции государства-члена ЕС, имел право на основании своего запроса получить информацию, которой располагают органы государственной власти, за исключением некоторых данных законодательных и судебных органов. Эта рекомендация отражает европей-

скую тенденцию, направленную на признание «права знать» посредством обеспечения доступности и повышения открытости административной информации, что отражено в таких законодательных актах как закон Франции «О мероприятиях по улучшению отношений между администрацией и населением и о некоторых административных, социальных и финансовых положениях», и закон Нидерландов об информационной открытости администрации, оба принятые в 1978 году.

Сегодня базовые нормы международного права о доступе к информации содержатся в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах ООН 1966 г., который основан на Всеобщей декларации прав человека; в ст. 13 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.; в Орхусской конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»; в документах ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, Конвенции Совета Европы о доступе к официальным документам, решениях Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд), резолюциях Комитета и Парламентской ассамблеи Совета Европы. Главным принципом международного законодательства в данной области считается принцип максимальной открытости информации, от которого можно отступать только в некоторых случаях, обусловленных общественным интересом, правами человека и безопасностью общества, которые должны быть сформулированы четко, конкретно и без возможности расширительного толкования.

В директивном замечании Комитета ООН по правам человека сказано, что ст. 19 Пакта гарантирует право на информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов. Условия пакта требуют, чтобы государства в приоритетном порядке распространяли информацию, имеющую общественный интерес, и что доступ к ней должен быть несложным, быстрым, эффективным и практичным. В замечании также сказано, что государствам рекомендуется разработать и ввести в действие процедуры, необходимые для реализации права на информацию. Плата за доступ к информации должна быть невысокой, государственные учреждения обязаны отвечать на запросы своевременно, а в случае отказа в предоставлении информации органы власти должны его аргументировано обосновать, при этом государства обязаны создать механизм обжалования таких отказов.

Конвенция ООН против коррупции требует, чтобы государства приняли надлежащие меры для обеспечения населения эффективным доступом к информации, и обязывает обеспечить защиту информаторов, сообщающих о фактах коррупции, поскольку это соответствует общественному интересу.

Соблюдение стандартов свободы информации в целом, и свободы информации о деятельности и результатах работы государственных органов в частности, накладывает как минимум два обязательства на правительства и органы государственной власти. Во-первых, это обязанность обнародовать ключевую информацию о мероприятиях, осуществляемых государственными органами. Во-вторых, это обязанность отвечать на запросы граждан и обеспечить им доступ к документам о работе государственных учреждений. Законы национальных государств о доступе к информации должны содержать следующие базовые принципы. Право на доступ – это право физического лица, организации или юридического лица запрашивать информацию у государственных органов без вменения им обязанности правового обосно-

вания своего интереса к ней. Обязанность предоставлять информацию – это обязанность государственных органов отвечать на запросы и предоставлять информацию, что предполагает создание регламентов работы с запросами и установление предельных сроков для подготовки и отправки ответов. Если национальные законы не соответствуют указанным правилам, то они противоречат международным нормам, и в спорных моментах должны применяться международные нормы.

При этом право на доступ к информации, как и право на свободу выражения мнений, не является абсолютным и может быть ограничено. Так, п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Эти условия можно использовать в качестве теста при определении законности и обоснованности ограничения или нарушения права на свободу информации.

В современном мире созданы специализированные рейтинги для оценки доступности информации в разных странах. Одним из наиболее известных инструментов является Обзор открытости бюджета государств, в котором РФ в 2019 г. фигурировала на высоком четырнадцатом месте [7]. Также стоит упомянуть о действующих международных партнерствах, таких как Партнерство Открытых Правительств (OGP – open government partnership), в котором Российская Федерация не принимает участие; и Группа государств против коррупции (GRECO – group of states against corruption), созданная Советом Европы, членом которого Россия оставалась до конца 2003 г. Эти международные союзы созданы и работают с целью стимулирования государств к внедрению прогрессивных стандартов доступа к информации. В 2015 г. по предложению ЮНЕСКО день 28 сентября был назначен «Международным днем всеобщего доступа к информации».

2. Методология

Методология настоящего исследования построена на анализе судебных дел и вынесенных по ним решений, которые прямо или косвенно затрагивают проблематику ст. 10 Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ). Выбранный фокус исследования обусловлен наметившимся расхождением между интерпретацией Европейского Суда духа, буквы и интенции данной нормы, заключающейся в обеспечении свободы получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей независимо от государственных границ, и практикой отказов в предоставлении информации гражданам и организациям со стороны органов государственной власти в странах ЕС. В работе используются формально-юридический, аналитический и диалектический методы исследования правовых проблем и судебных решений.

3. Результаты

Результаты настоящего исследования представляют собой анализ судебной практики о доступе к информации государственных органов в ЕС. Предваряя анализ релевантных споров и вынесенных решений по ним, необходимо отметить следующее. Ст. 10 ЕКПЧ сформулирована так, что из ее текста прямо не вытекает ни общего права гражданина на доступ к информации ни конкретного правомочия на доступ к информации государственных органов. Конвенция в целом не налагает на государства-члены определенных обязательств по сбору и распространению ин-

формации.

Однако актуальная прецедентная практика Европейского Суда транслирует обществу сообщение о том, что Конвенция является живым инструментом, который следует интерпретировать в свете современных условий, что требует более широкого и всеобъемлющего толкования свободы информации и признания права на доступ к ней. В своих решениях суд занимает недвусмысленную позицию, согласно которой право доступа к информации, находящейся в распоряжении органов государственной власти, следует считать попадающим под действие ст. 10 ЕКПП. Соответственно, такое право и обязанность возникают, во-первых, в тех случаях, когда раскрытие информации было предписано вступившим в законную силу постановлением суда, и, во-вторых, в обстоятельствах, когда доступ к информации необходим для реализации свободы получать и распространять информацию, а непредоставление доступа препятствует осуществлению этого права.

Позиция Европейского Суда заключается в том, что ст. 10 ЕКПП применима в тех случаях, когда запрос информации, данных или документов обусловлен общественными интересами и преследует соответствующие цели, что и вызывает необходимость раскрытия сведений. Такая необходимость возникает всякий раз, когда предоставление информации обеспечивает прозрачность порядка ведения государственных дел и вопросов, представляющих интерес для общества. Общественный интерес имеет место во всех проблемах и делах, которые затрагивают граждан в такой степени, что они начинают активно интересоваться ими. К таковым могут относиться вопросы, которые вызывают серьезные разногласия между социальными слоями и группами, и инициируют потребность общества в информации по ним, в том числе для гармонизации общественных отношений. Тот факт, что запрошенная информация существует и может быть сообщена, представляет собой важный аргумент при оценке того, можно ли рассматривать отказ в предоставлении этих данных как вмешательство в свободу получения и распространения информации, защищенную статьей 10 Конвенции. Далее мы рассмотрим три судебных дела и вынесенные решения по ним, которые выводят данную проблему в поле практических отношений в конкретных обстоятельствах.

Первое дело, которое обращает на себя внимание при анализе проблемы исследования, это «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии», постановление по которому вынесено Европейским Судом 8.11.2016 г. [8]. Истец – Венгерский Хельсинкский комитет является неправительственной организацией (НПО), основанной в 1989 г. Задачами НПО являются контроль за соблюдением международных стандартов в области прав человека в Венгрии, обеспечение юридического представительства жертвам нарушений этих прав, продвижение и развитие юридического образования в стране и за ее пределами. Основными направлениями деятельности НПО являются защита прав иностранных беженцев, ищущих убежища и нуждающихся в международной защите, а также мониторинг деятельности правоохранительных органов и судебной системы в области прав человека. В частности, основное внимание уделяется доступу к правосудию, условиям содержания под стражей и эффективному обеспечению права на защиту.

Суть дела заключается в отказе государственных органов Венгрии предоставить информацию, касающуюся работы адвокатов по назначению, поскольку власти классифицировали эту информацию как персональные данные, не подлежащие рас-

крытию в соответствии с венгерским законодательством. Суд отметил, что информация, запрошенная у полиции НПО-истцом, была необходима для завершения работы по изучению функционирования системы государственных защитников, проводимого ею с целью внести свой вклад в дискуссию по данному вопросу, представляющему очевидный общественный интерес. По мнению Суда, отказав заявителю в доступе к запрошенной информации, национальные власти нарушили реализацию свободы НПО на получение и распространение информации, что подрывает саму суть ее прав, предоставленных статьей 10 ЕКПП.

Суд установил, что права государственных защитников на неприкосновенность частной жизни не пострадали бы, если бы запрос НПО-истца о предоставлении информации был удовлетворен, поскольку несмотря на то, что он по общему признанию касался персональных данных, он не включал в себя информацию, находящуюся вне общественного достояния. Суд также постановил, что тенденциозная интерпретация венгерскими властями национального законодательства привела к нарушению прав НПО-истца на свободу выражения мнения. Суд счел, что запрет на публикацию результатов исследования, проведенного НПО, противоречит общественным интересам поскольку ограничивает дискуссию по важному для граждан вопросу.

Доводы Правительства об оправданности и необходимости ограничения доступа к информации в демократическом обществе Суд признал несостоятельными и решил, что, несмотря на конвенциональную свободу усмотрения, оставленную за государством-ответчиком, его решение было несоразмерным преследуемой законной цели в виде защиты прав других граждан, и представляет собой факт нарушения ст. 10 ЕКПП.

Второе дело о насильственном удалении журналистов из пресс-зала парламента лишило их возможности непосредственно получать информацию о происходящих в парламенте событиях – «Сельмани и другие против бывшей югославской Республики Македония», решение по которому было вынесено в феврале 2017 г. [9]. Истцами по делу выступили журналисты, освещавшие парламентские дебаты во время которых вспыхнули беспорядки, спровоцированные группой депутатов, что привело к вмешательству сотрудников службы безопасности. Когда заявители отказались подчиниться приказу покинуть пресс-галерею, их выдворили насильно.

Центральный вопрос судебного разбирательства заключался в том, было ли обжалуемое вмешательство властей необходимым для обеспечения законных интересов в демократическом обществе. Действия властей по устранению беспорядка в палате парламента соответствовали общественным интересам. Однако задача средств массовой информации заключалась в распространении информации о происходящих событиях, а общественность имела право получать такую информацию. Во время беспорядков истцы по делу оставались пассивными свидетелями, которые наблюдали за происходящим и выполняли свою работу. Никакой угрозы общественной безопасности они не представляли. Их удаление повлекло за собой неблагоприятные последствия в виде лишения возможности получать и транслировать обществу информацию о разворачивающихся в парламенте событиях из первых рук. Действия властей Суд счел нарушением статьи 10 ЕКПП, поскольку общество было лишено возможности получать информацию по значимому вопросу вследствие того, что журналисты были отстранены от реализации своих профессиональ-

ных функций.

Третье дело касается отказа в доступе к информации по находящемуся на рассмотрении конституционному делу Таршашаг а Сабадшагьогокерт против Венгрии [10]. В марте 2004 г. депутат венгерского парламента и другие лица подали жалобу о проверке конституционности поправок к УК, касающихся преступлений, связанных с наркотиками. Несколько месяцев спустя истец по делу – правозащитная неправительственная организация, контролирующая политику государства в области противодействия обороту наркотиков, запросила доступ к находящейся на рассмотрении жалобе. Конституционный суд отклонил ходатайство заявителя, объяснив, что поданные в него жалобы могут быть доступны посторонним лицам только с согласия их автора. Истец подал иск в областной суд с требованием к Конституционному суду предоставить ему доступ к материалам в соответствии с положениями Закона о данных 1992 г. В решении, оставленном в силе апелляционным судом, региональный суд отклонил иск истца, установив, что запрошенные данные являются персональными и, следовательно, не могут быть предоставлены без согласия заявителя жалобы. По мнению национальных судов, защита таких данных не может быть перечеркнута другими законными интересами, включая доступность публичной информации.

Европейский Суд постановил, что информационная монополия Конституционного Суда Венгрии в таких случаях представляет собой форму цензуры. По существу дела Суд отметил, что запрошенная истцом информация существовала, была готова к передаче и не требовала дополнительных действий со стороны Правительства. В этих обстоятельствах государство было обязано устранить препятствия к распространению общественно значимой информации, которую запросил истец. Кроме того, в жалобе депутата не было обнаружено никаких упоминаний о его частной жизни. Предоставление политическим деятелям возможности подвергать цензуре прессу и общественные дебаты под предлогом охраны их личных прав стало бы фатальной ошибкой, угрожающей свободе выражения мнений. Суд счел, что препятствия, призванные воспрепятствовать доступу к информации, представляющей общественный интерес, могут помешать работникам средств массовой информации выполнять жизненно важную роль общественного надзирателя. В данном деле суд также усмотрел нарушение статьи 10 ЕКПП.

Обоснование постановлений по вышеизложенным делам наглядно свидетельствует о максимально расширительном толковании Европейским Судом духа и буквы статьи 10 ЕКПП. Невозможно не отметить коллизии норм права, которые имеют место практически в каждом из подобных дел. В приведенных судебных спорах столкновение норм о свободе получения и распространения информации государственных органов с положениями действующих законов об охране персональных данных, общественной безопасности и неприкосновенности частной жизни, было решено в пользу свободы информации. При этом аргументация Суда, занимающего эту позицию, выглядит в каждом случае достаточно сложной и неоспоримой. По результатам анализа судебной практики представляется, что в будущем Суд может оказываться в ситуации недостатка убедительных доводов, склоняющих чашу баланса в пользу применения положений статьи 10 ЕКПП для вынесения решения.

4. Дискуссия и заключение

В дискуссионной части работы необходимо упомянуть о других наличествую-

щих правовых инструментах, регулирующих доступ к информации государственных органов в Евросоюзе.

В этой связи, во-первых, стоит отметить Рекомендацию N Rec (2002)2 Комитета Министров государствам-участникам о доступе к официальным документам от 21 февраля 2002 года. Этот документ содержит недвусмысленное требование обеспечить доступ граждан и организаций к информации государственных органов: «Государства-члены должны гарантировать право каждого на доступ по запросу к официальным документам, находящимся в распоряжении государственных органов. Этот принцип должен применяться без дискриминации по какому-либо признаку, включая национальное происхождение...». Кроме в Рекомендации устанавливается строго ограниченный список исключений из данного правила: государства-члены могут ограничить право доступа к официальным документам, однако эти ограничения должны быть четко установлены в законе, должны быть необходимыми в демократическом обществе и соразмерными целям защиты. К оправдывающим исключения общественным интересам в Рекомендации отнесены: национальная безопасность, оборона и международные отношения; общественная безопасность; профилактика, расследование и судебное преследование преступной деятельности; неприкосновенности личной жизни и других правомерных частных интересов; коммерческие и иные экономические интересы; равенства сторон в ходе судебного разбирательства; охрана природы; инспекционные, контрольные и наблюдательные функции органов государственной власти, экономической, кредитно-денежной и валютной политики государства, конфиденциальность обсуждений в ходе подготовки какого-либо вопроса внутри органа государственной власти либо между такими органами.

Данный список ограничений выглядит весьма широким и предоставляющим разнообразные возможности для обоснования ограничений доступа к информации в случае такой необходимости. Именно по этой причине так важна прецедентная практика Европейского Суда, поддерживающая свободу доступа и распространения информации на основании положений статьи 10 ЕКПП.

Далее необходимо упомянуть о Рекомендации CM/Rec(2016)4 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите журналистики, безопасности журналистов и других субъектов средств массовой информации, принятой 13 апреля 2016 года. В части обеспечения свободы информации как общей ценности в данной резолюции отмечено, что государства-члены должны создать комплексную законодательную базу, которая позволит журналистам и другим субъектам СМИ эффективно и без страха участвовать в общественных дебатах. Такая структура должна [...] гарантировать общественный доступ к информации [...].

Третьим, весьма конкретным международно-правовым актом, продвигающим обсуждаемые ценности, является Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам, вступившая в силу 1.12.2020 г. Она является первым обязательным международно-правовым документом, признающим общее право доступа к официальным документам, хранящимся в органах государственной власти. Этот акт устанавливает право доступа к официальным документам. Ограничения этого права допускаются только в целях защиты определенных интересов, таких как национальная безопасность, оборона или конфиденциальность. Он устанавливает минимальные стандарты, которые должны применяться при обработке запросов на доступ к

официальным документам, процедуре проверки и дополнительным мерам. Конвенция обладает необходимой гибкостью, позволяющей национальным законам опираться на эту основу и обеспечивать еще больший доступ к официальным документам.

В заключении важно подчеркнуть, что эта правовая база Евросоюза способна послужить ничуть не менее надёжной опорой для адвокатов и других защитников прав по делам о доступе к информации вообще, и информации государственных органов в частности, чем принципиально значимая, но инструментально неконкретная статья 10 ЕКПЗ.

Список литературы:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 г.
2. Бркич И., Градоевич Н., Игнатъевич С. Влияние экономической свободы на экономический рост? Новые данные Европейской динамической группы. Журнал Финансового Risk Менеджмента, 2020, 13, 26. <https://doi.org/10.3390/jrfm13020026>
3. Ридхольм Л. (2013). Китай и первый в мире закон о свободе информации: Шведский закон о свободе прессы 1766 года, *Javnost – The Public*, 20:4, 45-63, DOI: 0.1080/13183222.2013.11009127
4. Яковлева Л. И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года: история принятия, предпосылки, уроки // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №3.
5. Декларация прав человека и гражданина. Британская энциклопедия, 9 декабря 2022 г., <https://www.britannica.com/topic/Declaration-of-the-Rights-of-Man-and-of-the-Citizen>
6. Горовиц П., Миллер П. (1982). Закон о свободе информации: федеральная политика и написание современной истории. Журнал Публичный Историк, 4 (4), 87–96. <https://doi.org/10.2307/3377049>
7. Обзор открытости бюджета Международного Бюджетного Партнерства (МБП), 2019, https://internationalbudget.org/sites/default/files/2020-05/2019_Report_RU.pdf
8. Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии. Дело № 18030/11. <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22%3A%5B%5C%22001-167828%22%5D%7D>
9. Сельмани и другие против бывшей югославской Республики Македония. Дело № 67259/14. <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22%3A%5B%5C%22001-157729%22%5D%7D>
10. Таршага а Сабашагьогекерт против Венгрии. Дело № 37374/05. http://wkeim.bplaced.net/files/echr-CASE_OF_TARSASAG_v._HUNGARY.html

Budnik R. A., Parhomenko A. G., Melekhin A. V., Usanov V. E. Analysis of legal regulation and use of the right to access government information in the European Union // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 224–233.

The article is devoted to the analysis of the fundamentals of the right to access information of government bodies and the features of its implementation in the European Union. The work uses formal legal, analytical and dialectical methods for studying legal problems and court decisions. Based on a study of a number of court cases, the author comes to the conclusion that there are violations of the right of citizens to receive information from government bodies in the European Union. Article 10 of the European Convention on Human Rights, due to the general nature of the wording and the reservations it contains on permissible restrictions on freedom of expression established by the state, does not properly ensure the implementation of this right. It is concluded that lawyers in cases of violation of the right of citizens to receive information from government bodies should more often appeal to legislative acts that contain specific rules governing relations on this issue. These include the Recommendation of the Committee of Ministers to EU member states on access to official documents and the Council of Europe Convention on access to official documents.

Key words: freedom of information, right to information, right to know, government information, freedom of expression, restriction of freedom of expression, European Convention on Human Rights, conflict of laws.

Spisok literatury:

1. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei Organizacii Ob"edinennyh Nacij 16 dekabrya 1966 g.
2. Brkich I., Gradoevich N., Ignat'evich S. Vliyanie ekonomicheskoy svobody na ekonomicheskij rost? Novye dannye Evropejskoj dinamicheskoy grupy. ZHurnal Finansovogo Risk Menedzhmenta, 2020, 13, 26. <https://doi.org/10.3390/jrfm13020026>
3. Ridhol'm L. (2013). Kitaj i pervyj v mire zakon o svobode informacii: SHvedskij zakon o svobode pressy 1766 goda, *Javnost – The Public*, 20:4, 45-63, DOI: 0.1080/13183222.2013.11009127
4. YAkovleva L. I. Francuzskaya deklaraciya prav cheloveka i grazhdanina 1789 goda: istoriya prinyatiya, predposylki, uroki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2018. №3.

5. Deklaraciya prav cheloveka i grazhdanina. Britanskaya enciklopediya, 9 dekabrya 2022 g., <https://www.britannica.com/topic/Declaration-of-the-Rights-of-Man-and-of-the-Citizen>
6. Gorovic P., Miller P. (1982). Zakon o svobode informacii: federal'naya politika i napisanie sovremennoj istorii. ZHurnal Publichnyj Istorik, 4 (4), 87–96. <https://doi.org/10.2307/3377049>
7. Obzor otkrytosti byudzhetna Mezhdunarodnogo Byudzhetnogo Partnerstva (MBP), 2019, https://internationalbudget.org/sites/default/files/2020-05/2019_Report_RU.pdf
8. Vengerskij Hel'sinskij komitet protiv Vengrii. Delo № 18030/11. [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-167828%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-167828%22]})
9. Sel'mani i drugie protiv byvshej yugoslavskoj Respubliki Makedoniya. Delo № 67259/14. [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:\[%22001-157729%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:[%22001-157729%22]})
10. Tarshashag a Sabadshag'ogokert protiv Vengrii. Delo № 37374/05. http://wkeim.bplaced.net/files/echr-CASE_OF_TARSASAG_v._HUNGARY.html